
ПОНИМАНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ АФРИКАНСКОЙ КОМИССИЕЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И НАРОДОВ

О.А. Ручка

Кафедра международного права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Одна из особенностей Африканской хартии прав человека и народов 1981 г. проявляется в признании экономических, социальных и культурных прав человека такими же основными, как и гражданские и политические права человека. В статье критически анализируется защита экономических и социальных прав в Африканской региональной системе, сосредотачивается внимание прежде всего на Африканской хартии 1981 г. и юриспруденции Африканской комиссии по правам человека и народов.

Ключевые слова: Африканская региональная система прав человека; экономические, социальные и культурные права человека; Африканская хартия прав человека и народов; Африканская комиссия по правам человека и народов.

27 июня 1981 г. Организацией Африканского Единства (ОАЕ) на XVIII Конференции глав государств и правительств была принята Африканская хартия прав человека и народов [15. Р. 271–282], которая вступила в силу 21 октября 1986 г. Принятие данного акта явилось результатом влияния ряда факторов: внешнего лоббирования, реакции на массовые и грубые нарушения прав человека в государствах и колониальных территориях Африки, а также попыткой разработать собственный общерегиональный акт, учитывающий местную специфику. Разработчики такого регионального акта не только опирались на универсальные и другие уже действующие региональные соглашения по правам человека, но и учли в какой-то степени традиционные африканские ценности и потребности африканских народов и государств [1. С. 170–275].

Специалисты в своих исследованиях отмечают ряд специфических черт общерегионального акта — Африканской хартии прав человека и народов 1981 г. (далее — Африканская хартия 1981 г.), среди которых фиксация признания одинаковой важности всех основных категорий прав человека: экономических, социальных, культурных, гражданских и политических прав человека [9. Р. 819].

В этом плане в преамбуле Африканской хартии 1981 г. мы читаем: «...гражданские и политические права не могут быть отделены от экономических, социальных и культурных прав ни в концептуальном, ни в универсальном смысле, и удовлетворение экономических, социальных и культурных прав является гарантией использования гражданских и политических прав».

Несмотря на четкую фиксацию данной позиции, некоторыми специалистами неправильно трактуется цитируемое нами положение преамбулы Африканской хартии 1981 г. По их ошибочному мнению, реализация экономических, социальных и культурных прав в условиях Африки более приоритетна по сравнению с защитой гражданских и политических прав [12. Р. 667]. К сожалению, такого необоснованного мнения придерживаются и некоторые африканские политические лидеры [14. Р. 467].

Несмотря на наличие подобных необоснованных мнений, Африканская комиссия по правам человека и народов (далее — Африканская комиссия) при толковании Африканской хартии 1981 г. заняла правильную позицию, высказавшись в пользу концепции неделимости всех основных категорий прав человека [2. С. 22–25].

Рассматривая представленные ей дела о нарушении прав человека, Африканская комиссия анализирует прежде всего фактическую сторону дела, учитывая всю совокупность прав человека. При этом обращает на себя внимание то, что Африканская комиссия не допускает в своих суждениях контекстуальный подход, характеризующийся тем, что во внимание принимаются лишь те права человека, которые непосредственно относятся к рассматриваемому ей делу. В отличие от Африканской комиссии, например, Конституционный суд ЮАР в деле *Soobramoney v. Minister of Health* в 1998 г. отказался признать, что право на жизнь возлагает на государство позитивное обязательство обеспечить тяжело больному безопасное лечение, обосновывая такой подход тем, что данный случай связан скорее с правом на здоровье, признанным Конституцией ЮАР, чем с правом на жизнь [11].

Четкая позиция Африканской комиссии в ряде рассматриваемых дел по данному вопросу способствует укреплению концепции о взаимосвязи экономических, социальных и культурных прав с гражданскими и политическими правами. Подтверждением активной деятельности Африканской комиссии в данном вопросе служит дело *Центр по применению социально-экономических прав и Центр для экономических и социальных прав против правительства Нигерии*, рассмотренное Африканской комиссией.

В соответствующей жалобе утверждалось, что Нигерийская национальная нефтяная корпорация (НННК) и входящая в корпорацию Shell компания по разработке нефтяного месторождения, в которой НННК владела контрольным пакетом акций, совершили целый ряд нарушений прав человека, ответственность за которые возлагалась на правительство Нигерии. В жалобе указывалось, что упомянутые компании вели нефтедобычу в районе нигерийской провинции Огониленд с нарушением санитарных и экологических норм, что представляло собой угрозу для здоровья местного населения [3. С. 243]. Компании не использовали очистные сооружения для предотвращения попадания отходов нефтедобычи в почву и воды, что представляло собой угрозу для жизни и здоровья жителей окрестных деревень. В результате указанных нарушений был нанесен существенный ущерб состоянию почвы, а также грунтовых и поверхностных вод, что привело к долгосрочным тяжелым последствиям для состояния здоровья

местного населения. В жалобе подчеркивалось, что правительство Нигерии, осуществляя слабый контроль за деятельностью нефтяных компаний и соблюдением ими действующих в стране экологических норм, фактически попустилось совершению указанных нарушений.

Правительство Нигерии, согласно жалобе, дав свое согласие на использование нефтяными компаниями личного состава спецслужб для проведения ряда военных операций против протестующего населения провинции Огониленд, способствовало совершению указанных нарушений. Среди прочего военные сожгли и разрушили несколько деревень, в том числе частные дома, посева, уничтожили домашний скот и убили несколько человек.

Африканская комиссия постановила, что правительство Нигерии нарушило ряд положений Африканской хартии 1981 г., включая принцип недискриминации, право на жизнь, право на собственность, право на здоровье, право на защиту семьи, право народов свободно распоряжаться своими природными богатствами и ресурсами, а также право на удовлетворительные экологические условия проживания [22].

Следует подчеркнуть, что данное решение служит как бы «прецедентом» для Африканской комиссии в деле толкования экономических и социальных прав человека, закрепленных в Африканской хартии 1981 г. [7. P. 14].

В ряде рассмотренных дел Африканская комиссия установила определенные действия, в результате которых были нарушены экономические и социальные права человека, но в основе их рассмотрения лежали иски о нарушении прежде всего гражданских и политических прав. В частности, в деле *Африканская ассоциация Малави и другие против правительства Мавритании* Африканская комиссия постановила, что содержание людей в одиночном заключении до суда или во время судебного разбирательства представляет собой нарушение права на уважительное отношение к человеческой жизни и неприкосновенности личности, а также права на уважение семейной жизни [18].

Активно поддерживая концепцию неделимости прав, Африканская комиссия обращает внимание на те случаи несоблюдения прав человека, которые, по ее мнению, представляют собой «особую угрозу» правам человека. Эти случаи влекут за собой нарушение как гражданских и политических прав, так и экономических, социальных и культурных прав. В частности, в деле *Межафриканский союз по правам человека против Анголы* Африканская комиссия констатировала, что массовая высылка иностранцев «вызывает множество вопросов в связи с использованием ряда прав», закрепленных в Африканской хартии 1981 г., включая принцип недискриминации, право собственности, право на работу, право на получение образования и право на защиту семьи [23. Paras. 15–17].

На основании анализа постановлений Африканской комиссии по рассмотренным ей делам можно сделать однозначный вывод о признании Африканским региональным органом взаимосвязанности, а также неделимости всех закрепленных в Африканской хартии 1981 г. прав человека.

Следует подчеркнуть, что закрепленные в Африканской хартии 1981 г. экономические и социальные права человека не сопровождаются какими-либо

оговорками или ограничениями, как то «прогрессивной реализацией» или «при условии наличия необходимых финансовых ресурсов» и другими, как это имеет место в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах. Не содержится в ней также и положений об отступлении государствами-участниками от закрепленных в Африканской хартии прав. Африканская комиссия также подтвердила, что права, закрепленные в Африканской хартии 1981 г., не подлежат каким-либо отступлениям или ограничениям [19. Para. 67]. В связи с этим напрашивается вопрос: представляется ли возможной незамедлительная реализация на практике закрепленных в Африканской хартии обязательств государств-участников применительно к экономическим и социальным правам человека? Как быть в случаях отсутствия достаточных материальных ресурсов для их обеспечения?

По мнению специалистов, в Африканской хартии 1981 г. содержится четкое требование к государствам-участникам реализовывать экономические и социальные права человека незамедлительно, невзирая на наличие каких бы то ни было материальных проблем [10. P. 178–218].

В ходе рассмотрения некоторых дел Африканская комиссия в этом вопросе заняла четкую позицию. Первый раз, когда Африканская комиссия дала подробное толкование и в деталях охарактеризовала обязанности государств, касалось дела *Центр по защите социально-экономических прав против Нигерии*. По этому делу Комиссия вынесла решение, согласно которому реализация всей совокупности прав человека в обязательном порядке сопряжена с определенными обязательствами по их «соблюдению», «защите», «обеспечению» и «реализации». Африканская комиссия дала определение понятия обязательства государства по соблюдению основных прав человека. Согласно этому определению от государства-участника требуется воздерживаться от вмешательства в осуществление всех основных прав человека и «уважать субъекты этих прав, их свободы, независимость, ресурсы, а также свободу действий». Данное обязательство, по мнению Африканской комиссии, предполагает, что государство должно признавать право граждан на свободное использование ресурсов, которыми владеют отдельные лица или группы лиц. Государство также обязано обеспечивать защиту субъектов права от вмешательства политического, экономического и социального характера со стороны иных субъектов путем создания соответствующей законодательной базы и принятия эффективных мер административной и судебной защиты индивидов.

Африканская комиссия подтвердила обязанность государства по обеспечению толерантности, ведению информационно-просветительской деятельности, а также созданию соответствующей инфраструктуры для полноценного осуществления индивидами своих прав и свобод. Африканская комиссия сформулировала положение об обязанности государства обеспечивать фактическую реализацию прав человека путем направления необходимых ресурсов для обеспечения основных потребностей человека в сфере реализации его прав [22. Paras. 44–47, 65].

Из сказанного вытекает, что обязательства государства по обеспечению соблюдения прав человека могут без труда быть реализованы на практике, причем

в незамедлительном порядке, как это было продемонстрировано на примере дела *Центр по защите социально-экономических прав против Нигерии*. Вместе с тем следует иметь в виду те факторы, которые связаны с наличием необходимых материальных ресурсов для их обеспечения.

В деле *Центр по защите социально-экономических прав против Нигерии* Африканская комиссия зафиксировала собственную позицию по ряду важных вопросов. В частности, она придерживается концепции «минимума основных обязательств государства», разработанной Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам, который осуществляет контроль за выполнением государствами-участниками Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Африканская комиссия в связи с этим отметила, что «обеспечение реализации минимального объема права человека на достаточное питание требует от правительства Нигерии воздерживаться от разрушения или загрязнения источников получения питания». Комиссия также указала, что согласно минимальным требованиям, содержащимся в обязательстве государства обеспечить своим гражданам право на жилье, правительство Нигерии «не имело права уничтожать дома граждан и не должно было чинить препятствия гражданам и местным общинам в восстановлении утраченного жилья» [22. Paras. 61–62].

Из сказанного, в частности, следует вывод, что в соответствии с положениями Африканской хартии 1981 г. обязанность государства соблюдать экономические и социальные права человека подлежит немедленному исполнению. Между тем подобный однозначный вывод не всегда можно подкреплять на основе указанных постановлений Африканской комиссии, поскольку, по нашему мнению, эти постановления отражают не совсем верное представление о концепции минимальных основных обязательств. В этом контексте целесообразно напомнить, что концепция «минимума основных обязательств» была разработана для того, чтобы гарантировать принятие государствами необходимых мер по обеспечению минимального уровня реализации экономических и социальных прав человека, закрепленных в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах [8. Para. 10].

Таким образом, поскольку Африканская комиссия не установила каких-либо позитивных обязательств, которые могли бы рассматриваться как часть минимума основных обязательств, касающихся обеспечения права на жилище, питание и другие, а также учитывая иные принятые Африканской Комиссией по данному делу решения, нельзя прийти к однозначному выводу о том, что в своей практической работе Комиссия полностью опирается на ооновскую концепцию «минимума основных обязательств государства».

Дело *Центр по защите социально-экономических прав против Нигерии* заслуживает внимания и в связи с тем, что данное дело подтверждает позицию Африканской комиссии по применению критериев приемлемости по аналогии с позицией, занятой Конституционным судом ЮАР, рассматривая этот критерий в качестве одной из исходных позиций для вынесения решений о том, справляются ли государства с выполнением своих позитивных обязательств [17. P. 151–

191]. На практике, например, Африканская комиссия толкует право человека на благоприятную окружающую среду, закрепленное в ст. 24 Африканской хартии 1981 г., следующим образом: «Все народы имеют право на общий удовлетворительный уровень окружающей среды, благоприятствующий их развитию»; это право, по мнению Африканской комиссии, обязывает государства «принимать необходимые» меры для «предотвращения загрязнения окружающей среды и ухудшения ее состояния, а также для обеспечения экологически устойчивого развития и бережного использования природных ресурсов» [22. Para. 52].

Из этого, в частности, следует, что в том случае, если будет доказано, что государство не обеспечило принятие необходимых мер для реализации того или иного экономического или социального права человека, это будет означать, что государство это право нарушает. Однако, Комиссия не уточнила, что она понимает под «необходимыми мерами». В результате чего остается неясным, когда государство может быть признано ответственным за нарушение позитивных обязательств по обеспечению экономических и социальных прав человека, взятых на себя в рамках Африканской хартии 1981 г.

Возможность хотя бы частично прояснить этот вопрос появилась в связи с рассмотрением Африканской комиссией дела *Purohit and Moore v. Gambia* [5. P. 326–327]. Истцы по данному делу утверждали, что Гамбия нарушила ряд положений Африканской хартии 1981 г., включая право на здоровье. Истцы утверждали, что Закон Гамбии о принудительной госпитализации психически больных — основной закон страны, регулирующий вопросы психического здоровья, — устарел и не обеспечивает достаточную защиту лиц с психическими расстройствами.

Истцы указывали, что данный закон не обеспечивает в достаточном объеме защиту прав лиц на этапе постановки диагноза «психическое заболевание», при документальном признании их душевнобольными и при принудительной госпитализации в качестве душевнобольных. Истцы также подчеркивали, что психиатрические больницы Гамбии, в которых содержались душевнобольные, были переполнены. Они указывали на то, что условия нахождения пациентов в психиатрических отделениях больниц были неудовлетворительными, и что лечение этой категории больных производилось без их согласия. Установив ответственность Гамбии за нарушение — среди прочих прав — права человека на здоровье, Африканская комиссия подтвердила массовый характер нарушения данного права в Африке в целом по причине бедности.

Исходя из этого Африканская комиссия постановила, что обязательство государства обеспечивать своим гражданам «право на максимально возможный уровень физического и психического здоровья», закрепленное в ст. 16 Африканской хартии 1981 г., требует от государства «принятия конкретных и адресных мер на основании имеющихся в распоряжении государства материальных ресурсов, в целях максимально полной реализации права на здоровье, без допущения какой-либо дискриминации в отношении кого-либо». В ходе рассмотрения дела в Комиссии отмечалось, что недостаточный объем материально-технических ресурсов может являться той причиной, на которую может ссы-

латься государство при необеспечении экономических, социальных и культурных прав, закрепленных в Африканской хартии. Подобный подход, на наш взгляд, не лишен смысла в практическом плане, поскольку, учитывая наличие множества социально-экономических проблем, а также нехватку людских, инфраструктурных и финансовых ресурсов, с которыми сталкиваются африканские государства, было бы нереалистично ожидать от этих государств, что они будут связаны безусловными позитивными обязательствами в отношении экономических и социальных прав человека.

Вместе с тем, по нашему убеждению, при рассмотрении данного дела Африканской комиссии следовало бы более четко сформулировать правила, касающиеся ответственности государств за невыполнение своих позитивных обязательств в области обеспечения экономических и социальных прав человека. Дело в том, что не совсем ясно, следует ли воспринимать фразу «конкретные и адресные меры» в контексте критерия приемлемости согласно формулировке, зафиксированной в решениях Конституционного суда ЮАР, или же ее следует рассматривать в контексте определения, которое содержится в Замечании общего порядка № 15 Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам применительно к обязательствам государства.

Данный вопрос осложняется еще и тем, что Африканская комиссия четко не обозначила свою позицию в вопросе о связи между обязательствами Гамбии в деле *Пурухит и Мур против Гамбии* и ранее рассмотренном деле *Центр по защите социально-экономических прав против Нигерии*, по которому Комиссия приняла решение потребовать от государства принять действенные меры по обеспечению соблюдения экономических и социальных прав человека.

Более того, не совсем ясно, можно ли говорить об освобождении государства от выполнения своих обязательств в отношении экономических и социальных прав человека в условиях дефицита у него материально-технических ресурсов. Учитывая то обстоятельство, что бедность повсеместно присутствует на всем африканском континенте, а также тот факт, что в Африканской хартии 1981 г. сдерживающие факторы, прежде всего дефицит ресурсов, не включены в положения об экономических и социальных правах человека, вовсе не очевидно, что разработчики Африканской хартии рассчитывали на то, что эти положения должны быть истолкованы в том духе, что государства обязаны решать в приоритетном порядке вопросы, связанные с обеспечением основных потребностей человека. И, соответственно, если нехватка материально-технических ресурсов может служить вполне обоснованным основанием для освобождения государств от ответственности за невыполнение своих обязательств в области обеспечения экономических и социальных прав человека, то государства при этом должны взять на себя обязательство доказать, что они использовали имеющиеся в их распоряжении ресурсы оптимальным образом для удовлетворения, причем в приоритетном порядке, самых насущных социально-экономических потребностей населения. Это вытекает из положений параграфа 10 Замечаний общего порядка № 3 Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам. Учет этих положений предусмотрен и ст. 60 Африканской хартии 1981 г.,

согласно которой Африканская комиссия в своей деятельности опирается среди прочего на документы по правам человека, принятые ООН.

Африканская хартия прав человека и народов 1981 г. отличается от аналогичных региональных актов по правам человека еще и тем, что в ней закреплены обязанности негосударственных субъектов. В преамбуле Африканской хартии в общем плане сообщается, что «права и свободы означают также обязанности со стороны каждого». Более конкретно об этом говорится в статьях 27-29 Хартии. Пункт 2 статьи 27 гласит: «Права и свободы каждого человека осуществляются с должным учетом прав других, коллективной безопасности, морали и общественного интереса». В ст. 28 сказано, что каждый человек «обязан относиться к своим согражданам с уважением, без дискриминации и поддерживать отношения, направленные на развитие, защиту и укрепление взаимного уважения и терпимости».

В ст. 29 перечислены некоторые из традиционных обязанностей, которые люди имеют перед родителями, семьями, общиной и государством. Эти положения в целом отражают суть африканской концепции прав человека, в рамках которой права и обязанности рассматриваются в неразрывной связи [20. Р. 68–107]. В Африканской хартии также выражена активная поддержка современным инициативам по установлению ответственности негосударственных субъектов за случаи нарушения прав человека [16].

В то же время в Африканской хартии 1981 г. нет специального положения, в котором бы говорилось о механизме обеспечения выполнения негосударственными субъектами своих обязательств путем подачи исковых заявлений в отношении их действий, нарушающих права человека. Это означает, что выполнение данных обязательств будет обеспечено не прямым, а косвенным образом — путем подачи жалоб в отношении государств. Государства-участники Африканской хартии 1981 г. обязаны обеспечивать защиту закрепленных в Хартии прав.

В п. 5 ст. 21 Африканской хартии 1981 г. дано четкое определение этой обязанности в контексте права народов свободно распоряжаться материальными и природными ресурсами. Государства-участники обязаны «ликвидировать все формы иностранной экономической эксплуатации, особенно те, которые практикуются международными монополиями, с тем чтобы использовать свои природные ресурсы полностью на благо своих народов». По мнению членов Африканской комиссии, данное положение Африканской хартии очевидным образом отражает колониальное прошлое континента, когда человеческие и материальные ресурсы Африки подвергались жестокой эксплуатации в интересах колониальных держав. Однако, по их убеждению, природные богатства и людские ресурсы Африки и ныне подвергаются эксплуатации со стороны иностранных монополистов [22. Para. 56]. Из этого следует, что транснациональные корпорации и другие бизнес структуры должны нести на себе обязательства воздерживаться от эксплуатации природных ресурсов Африки в случае, если они не желают делиться полученными прибылями с населением африканских стран. Таким образом, в деле Центр по защите социально-экономических прав против Нигерии правительство Нигерии было признано ответственным за на-

рушение права коренного народа огони на свободное распоряжение своими материальными и природными ресурсами на том основании, что правительство не установило эффективный контроль за деятельностью нефтяных компаний, что позволило последним бесконтрольно эксплуатировать нефтяные богатства Огониленда, не соблюдая права коренного народа этой провинции и лишив этот народ материальных благ, полученных в результате добычи полезных ископаемых [22. Para. 55].

При рассмотрении дела *Центр по защите социально-экономических прав против Нигерии* Африканская комиссия в целях подтверждения правильности своего решения о том, что Нигерия нарушила свои обязанности по защите народности в Огониленде от нарушений прав человека, допущенных нефтяными компаниями, сослалась на результаты работы коллег из Межамериканского суда по правам человека по делу *Веласкес Родригес против Гондураса*, а также на дело *X и Y против Нидерландов*, рассмотренное Европейским судом по правам человека [4]. Учитывая данное обстоятельство, специалисты утверждают, что Африканская комиссия совершенно обоснованно применила правовую норму, применяемую Межамериканским судом по правам человека и впоследствии Европейским судом по правам человека [21. P. 29].

Согласно позициям этих региональных органов по правам человека государство несет ответственность за нарушения прав человека, которые совершили негосударственные субъекты в том случае, если было установлено, что государство не обеспечило «должный контроль» или не смогло принять «необходимые» или «исчерпывающие» меры, направленные на предотвращение или оперативную ликвидацию последствий случаев нарушения прав человека, совершенных в негосударственном секторе экономики [6. P. 15].

Следует между тем отметить, что помимо вышеупомянутого дела концепция ответственности государства за действия негосударственных субъектов ни разу не была использована Африканской комиссией для привлечения негосударственных субъектов к прямой ответственности за нарушение экономических и социальных прав человека. Несмотря на то, что Африканская комиссия уполномочена осуществлять научный анализ стоящих перед Африкой проблем, разрабатывать принципы и нормы, направленные на решение этих проблем, она, к сожалению, не воспользовалась этими полномочиями для обеспечения соблюдения негосударственными субъектами прав человека. Более того, из всех назначенных Африканской комиссией специальных докладчиков ни один не был наделен полномочиями рассматривать проблемы, связанные с деятельностью негосударственных субъектов на территории Африки в контексте соблюдения ими прав человека.

Что касается периодических докладов государств по осуществлению Африканской хартии 1981 г., в них основной акцент делается на традиционных обязательствах общин и ничего не говорится о требованиях, которые необходимо предъявлять государствам по предоставлению отчетов о принятых ими мерах по контролю и регулированию деятельности негосударственных субъектов в части соблюдения ими прав человека. В этих отчетах должны быть отражены

предпринятые государством меры, направленные на профилактику и предотвращение случаев нарушения прав человека или восстановление нарушенных прав человека. Следует также подчеркнуть, что ни в одном из многочисленных постановлений Африканской комиссии не упоминается проблематика, связанная с деятельностью на континенте негосударственных субъектов [13. Р. 507].

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что разработчики Африканской хартии 1981 г. отталкивались от традиционного представления о том, что соблюдение прав человека является обязательным прежде всего для государства, однако допускается, что негосударственные субъекты также имеют обязательства, связанные с соблюдением прав человека. Но подобная трактовка в практическом смысле мало что значит, поскольку в Африканской хартии 1981 г. нет прямого указания на признание права подавать жалобы на действия негосударственных субъектов, а также и потому, что внесудебные механизмы по обеспечению выполнения данных обязательств не были задействованы для того, чтобы привлечь негосударственные субъекты к ответственности за несоблюдение прав человека в целом и экономических и социальных прав человека в частности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Сираба Д., Конева А.Е., Петрова Н.А., Тимашкова Н.Е.* Африканская система защиты прав человека // Региональные системы защиты прав человека: учеб. пособие / отв. ред. А.Х. Абашидзе. — М.: РУДН, 2012.
- [2] *Абашидзе А.Х., Солнцев А.М.* Юбилей африканской системы правам человека и народов // Евразийский юридический журнал. — 2012. — № 2 (45).
- [3] *Солнцев А.М.* Современное международное право об окружающей среде и экологических правах человека. — М.: УРСС, 2013.
- [4] Application No. 8978/80, judgment dated 26 March 1985; 91 ECHR (1985) (Ser. A).
- [5] *Chirwa D.M.* African Regional Human Rights System: The Promise of Recent Jurisprudence on Social Rights // Langford M. (ed.) Socio-economic rights jurisprudence: Emerging trends in comparative and international law. — Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
- [6] *Chirwa D.M.* The doctrine of state responsibility as a potential means of holding private actors accountable for human rights // Melbourne Journal of International Law. — 2004. — Vol. 5. — № 1.
- [7] *Chirwa D.M.* Toward revitalizing economic, social and cultural rights in Africa: The Social and Economic Rights Action Centre and the Centre for Economic and Social Rights v. Nigeria // Human Rights Brief. — 2002. — Vol. 10. — № 1.
- [8] Committee on Economic, Social and Cultural Rights, General Comment No. 3. The nature of States parties' obligations (Fifth session, 1990) // UN Doc. E/1991/23, annex III at 86 (1991).
- [9] *El-Obaid E.A., Appiaguei-Atua K.* Human rights in Africa: Linking the past to the present // McGill Law Journal. — 1996. — Vol. 41.
- [10] *Evans M., Murray R.* (eds.) The African Charter on Human and Peoples' Rights: The system in practice, 1986-2000. — Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
- [11] Government of the Republic of South Africa and Others v. Grootboom and Others 2000 (11) BGLB 1169 (CC).
- [12] *Guttelman R.* The African Charter on Human and Peoples' Rights: A legal analysis // Virginia Journal of International Law. — 1982. — Vol. 22.
- [13] *Heyns C.* (ed.) Human rights law in Africa series. — Vol. 1. — Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2004.

- [14] *Howard R.* The full-belly thesis: Should socio-economic rights take priority over civil and political Rights? Evidence from Sub-Saharan Africa // *Human Rights Quarterly*. — 1983. — Vol. 5.
- [15] *Human Rights Law Journal*. — 1990. — Vol. 11. — № 3–14.
- [16] *Jagers N.* Corporate human rights obligations: In search of accountability. — Antwerpen: Intersentia, 2002.
- [17] *Liebenberg S.* South Africa's evolving jurisprudence on socio-economic rights // *Law, Democracy and Development*. — 2002. — Vol. 6. — № 2.
- [18] *Malawi African Association & Others v. Mauritania* // *Communications* 54/91, 61/91, 98/93, 164-196/97, 210/98, (2000) AHRLR 149 (ACHPR 2000), («Mauritanian Case»).
- [19] *Media Rights Agenda & Others v. Nigeria* (2000) AHRLR 200 (ACHPR 1998).
- [20] *Mutua M.* The Banjul Charter: The case for an African fingerprint // *An-Na'im A. (ed.) Cultural transformation and human rights in Africa*. — London: Zed Books Ltd, 2002.
- [21] *Scheinin M.* State responsibility, good governance and indivisible human rights // *Sano H., Alfredsson G. (eds.) Human rights and good governance: Building bridges*. — The Hague: Martinus Nijhoff, 2002.
- [22] *The Social and Economic Rights Action Centre and the Centre for Economic and Social Rights v. Nigeria* // *Communication 155/96 CSERAC Case, Ref. ACHPR/COMM/A044/1*. 27 May 2002.
- [23] *Union Interafricaine des Droit de l'Homme & Others v. Angola* // *Communication 159/96*, (2000) AHRLR 18 (ACHPR 1997).

UNDERSTANDING AND PROVIDING OF SOCIAL RIGHTS BY THE AFRICAN COMMISSION ON HUMAN AND PEOPLES' RIGHTS

O.A. Ruchka

The Department of International Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

One of the unique features of the African Charter on Human and Peoples' Rights is the recognition of economic, social and cultural rights on the same footing as civil and political rights. This article analyses critically the protection of socio-economic rights in the African regional system focusing mainly on the African Charter 1981 and the jurisprudence of the African Commission on Human and Peoples' Rights.

Key words: African Regional Human Rights System; Economic, Social and Cultural Rights; African Charter on Human and Peoples' Rights; African Commission on Human and Peoples' Rights.

REFERENCES

- [1] *Abashidze A.Kh., Solntsev A.M., Siraba D., Koneva A.E., Petrova N.A., Timashkova N.E.* Afrikanskaya sistema zaschity prav cheloveka // *Regional'nye sistemy zaschity prav cheloveka: ucheb. posobie / otv. red. A.Kh. Abashidze*. — M.: RUDN, 2012.
- [2] *Abashidze A.Kh., Solntsev A.M.* Yubiley afrikanskoy sistemy pravam cheloveka i narodov // *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal*. — 2012. — № 2 (45).

-
- [3] *Solntsev A.M.* Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo ob okruzhayushey srede i ekologicheskikh pravakh cheloveka. — M.: URSS, 2013.
- [4] Application No. 8978/80, judgment dated 26 March 1985; 91 ECHR (1985) (Ser. A).
- [5] *Chirwa D.M.* African Regional Human Rights System: The Promise of Recent Jurisprudence on Social Rights // Langford M. (ed.) Socio-economic rights jurisprudence: Emerging trends in comparative and international law. — Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
- [6] *Chirwa D.M.* The doctrine of state responsibility as a potential means of holding private actors accountable for human rights // *Melbourne Journal of International Law*. — 2004. — Vol. 5. — № 1.
- [7] *Chirwa D.M.* Toward revitalizing economic, social and cultural rights in Africa: The Social and Economic Rights Action Centre and the Centre for Economic and Social Rights v. Nigeria // *Human Rights Brief*. — 2002. — Vol. 10. — № 1.
- [8] Committee on Economic, Social and Cultural Rights, General Comment No. 3. The nature of States parties' obligations (Fifth session, 1990) // UN Doc. E/1991/23, annex III at 86 (1991).
- [9] *El-Obaid E.A., Appiagueli-Atua K.* Human rights in Africa: Linking the past to the present // *McGill Law Journal*. — 1996. — Vol. 41.
- [10] *Evans M., Murray R.* (eds.) The African Charter on Human and Peoples' Rights: The system in practice, 1986-2000. — Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
- [11] Government of the Republic of South Africa and Others v. Grootboom and Others 2000 (11) BGLB 1169 (CC).
- [12] *Guttmann R.* The African Charter on Human and Peoples' Rights: A legal analysis // *Virginia Journal of International Law*. — 1982. — Vol. 22.
- [13] *Heyns C.* (ed.) Human rights law in Africa series. — Vol. 1. — Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2004.
- [14] *Howard R.* The full-belly thesis: Should socio-economic rights take priority over civil and political Rights? Evidence from Sub-Saharan Africa // *Human Rights Quarterly*. — 1983. — Vol. 5.
- [15] *Human Rights Law Journal*. — 1990. — Vol. 11. — № 3-4.
- [16] *Jagers N.* Corporate human rights obligations: In search of accountability. — Antwerpen: Intersentia, 2002.
- [17] *Liebenberg S.* South Africa's evolving jurisprudence on socio-economic rights // *Law, Democracy and Development*. — 2002. — Vol. 6. — № 2.
- [18] Malawi African Association & Others v. Mauritania // Communications 54/91, 61/91, 98/93, 164-196/97, 210/98, (2000) AHRLR 149 (ACHPR 2000), («Mauritanian Case»).
- [19] Media Rights Agenda & Others v. Nigeria (2000) AHRLR 200 (ACHPR 1998).
- [20] *Mutua M.* The Banjul Charter: The case for an African fingerprint // An-Na'im A. (ed.) Cultural transformation and human rights in Africa. — London: Zed Books Ltd, 2002.
- [21] *Scheinin M.* State responsibility, good governance and indivisible human rights // Sano H., Alfredsson G. (eds.) Human rights and good governance: Building bridges. — The Hague: Martinus Nijhoff, 2002.
- [22] The Social and Economic Rights Action Centre and the Centre for Economic and Social Rights v. Nigeria // Communication 155/96 CSERAC Case, Ref. ACHPR/COMM/A044/1. 27 May 2002.
- [23] Union Interafricaine des Droit de l'Homme & Others v. Angola // Communication 159/96, (2000) AHRLR 18 (ACHPR 1997).